

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

В. МЫШИНСКИЙ

«БУДЬ СЧАСТЛИВА, ПЕНЗА!»

Беседа с поэтом Львом Ошаниным

Он вышел на сцену концертного зала филармонии, и все мы встретили его самым лучшим, чем могли, — аплодисментами. А он улыбался, автор всемирно известных стихов, песен «Эх, дороги», «Ехал я из Берлина», «Если любишь — найди», «Гимн демократической молодежи», «Течет Волга», «Песня о тревожной молодости», «Красная гвоздика», «Пусть всегда будет солнце», «Талая вода», «Не горюй, верблюдница», «Озеро»... Да разве все назовешь! Бурная и плавающая, широкая и могучая — целая песенная река. Особый, ошанинский мир поэзии.

Лев Иванович Ошанин, лауреат Государственной премии СССР, лауреат всемирных фестивалей молодежи и студентов, член правлений Союза писателей СССР и РСФСР, профессор Литературного института имени М. Горького. Да что его представлять? Ошанин есть Ошанин, поэт с полувековой творческой биографией.

Его вечер в нашей филармонии, выступления на пензенских заводах, перед студентами, встречи с горожанами — все это не забудется. И песни его в исполнении заслуженного артиста республики Анатолия Постнова — тоже еще долго будут звучать эхом в душе многих. И стихи, что читал Лев Иванович, — читал как-то замозабвенно, откинув голову, будто пел. Все запомнится.

Однажды он сказал: «Литература — это исповедь». Все его сорок книг и последний трехтомник — исповедь Человека.

...Вот он, домашний, неспешный, сидит в гостиничном номере за широким столом, листает книги, попивает чай. Тонкая кожанка расстегнута, ворот рубашки распахнут, близорукий прищур сквозь очки. Просто, доступен, задумчив. И вспомнилось его же: «Растопить потеплее веселую печь да на старый диван поудобней прилечь...».

Но вот во время нашего разговора вскочил, заходил по комнате, руки — в карманах, взгляд — то добрый, то цепкий, порой колючий. Разговор о литературе, о нашей современной литературе. И опять на память пришло ошанинское: «Но в груди беспокойство уснуть не дает, в непогоду к ветрам мое сердце зовет...». Вот такая его забота, поэта-непогоды.

— Лев Иванович, вы ведь уже были у нас в Пензе...

— Да, на Лермонтовском празднике поэзии три года назад. Чудные были дни, неза-

бываемое пензенское, тарханское лето.

Ночь тиха, пустыня
внемлет богу
И звезда с звездою говорит...
Вот ведь как, а? Велик наш Михаил Юрьевич!

— Нынешний год для вас юбилейный. 30 мая...

— ...семьдесят стукнет... Все последние годы готовился к этой дате. Вышло собрание сочинений в трех томах.

— И уже стало редко-стынь...

— Увы, тираж. Скоро в издательстве «Советский писатель» выйдет книга новых стихов «Самолеты и соловьи». В приложении к «Огоньку» книжечка издается из лирики разных лет. Готовится в «Советском композиторе» сборник моих старых и новых песен. Да еще альбом грампластинок из двух дисков-гигантов с записями лирики, баллад и новых песен. Многие из них любители эстрады слышали на моих вечерах в Пензе в исполнении вашего замечательного певца Анатолия Постнова и ансамбля «Ритм». Это песни Р. Паулса, А. Мажукова, Г. Мовсисяна, О. Иванова, А. Морозова.

— Ваше содружество с композиторами основывается на каких-то творческих симпатиях или это случайные встречи?

— У меня была долгая привязанность к полюбившимся композиторам. Да и сами песни рождались, накачивались какими-то волнами. Не знаю, как это объяснить. Проходит период накопления, ты увлечен какой-то новой темой, новыми жанрами. И вдруг накатит и пошлй друг за другом песни. Этакий песенный фонтан. Потом опять затишье. Так у меня было в сороковые—пятидесятые годы. Много песен написал тогда, а затем наступил штиль. Нет, я, конечно, работал, увлекся балладами, много писал, а вот песни не шли. А в начале шестидесятых годов опять всплеск. Мы написали много песен с А. Островским, М. Фрадкиным, Э. Колмановским, А. Пахмутовой и другими композиторами.

Затем в середине семидесятых годов опять душа запросяла песен, стал сотрудничать с молодыми композиторами — Ивановым, Мажуковым,

Тухмановым, Мовсисяном, Якушенко, Мигулей. И вот недавно написал серию песен.

— А в других жанрах? Была у вас времена творческого половодья и спада?

— Стараясь чаще менять жанры, идти малопропоренными путями. Увлекался балладами, создал их немало. Помоему, этот жанр еще мало разработан и таит в себе огромные поэтические богатства. Особенно это понял, когда работал над романом в балладах «Вода бессмертия». Меня увлекли грандиозные сложнейшие личности прошлого: Александр Македонский, Авиценна.

— Баллада, роман и песня. Они не мешают друг другу?

— Наоборот, помогают. Сам процесс перехода из жанра в жанр обогащает поэта, дает пищу его уму, вдохновению.

— А как вы увлеклись темой огня? Что натолкнуло вас писать о пожарных, их труде?

— Это интересная история. Мне как-то позвонили из пожарной охраны и попросили написать о пожарных. Я был ужасно удивлен, почему я? Никогда не писал на эту тему, не думал писать. И тут мне стали перечислять мои стихи... об огне. Короче, заинтриговали, и мы встретились с начальником Главного управления пожарной охраны МВД СССР генералом Ф. В. Обуховым. Это оказался обаятельный, эрудированный человек, поэтически чуткая душа. Увлел он меня своим делом, познакомил со многими редкими людьми. Я открыл совершенно незнакомый для себя мир, познакомился с самой, пожалуй, мужественной в наше мирное время, профессией. Человек по долгу службы и все-таки добровольно шагает в огненный ад, чтобы спасти людей. Этот человек стал моим героем, я преклонялся перед ним, восхищался этими офицерами и рядовыми огня. Так родилась повесть в стихах «Хозяин огня».

— Ваши пожелания нашим читателям...

— Вот вам стихи, которые написаны здесь, в вашем городе. Полюбил я его, даже поздний мартовский снег не портит его чудесное лицо. Будь счастлива, Пенза!